

Проблемы и перспективы использования инструментов культурной дипломатии БРИКС в контексте институционализации объединения

Л.Р. РУСТАМОВА*

МГИМО МИД России, ИМЭМО РАН (Россия)

Б.Х. БАХРИЕВ**

Университет Правительства Москвы, МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

Сотрудничество в сфере культуры становится одним из важных направлений деятельности БРИКС. Менее политизированный характер такого взаимодействия приводит к тому, что сейчас наблюдается активное формирование механизмов культурной дипломатии в рамках объединения. Такой тренд формирует возможности для более широкой институционализации форматов взаимодействия в БРИКС. Авторы статьи исходят из гипотезы, что культурная дипломатия в БРИКС стала отдельным направлением его деятельности, которое содействует дальнейшему экономическому сближению, институциональному укреплению экономических отношений государств объединения, идейному обоснованию необходимости делегирования части государственного суверенитета и формированию общественной поддержки БРИКС. Теоретически исследование опирается на идеи неоинституционализма и конструктивизма, для которых важны нормативные, идейные и символические аспекты возникновения формальных институтов. В контексте расширения БРИКС и усиления разнообразия состава объединения, культурная дипломатия представляется не только инструментом гармонизации этого разнообразия через формирование системы разделяемых смыслов, но и механизмом постепенной институционализации БРИКС. Проведенный авторами анализ культурной дипломатии БРИКС показывает, что страны объединения видят в ней не только инструмент укрепления взаимопонимания между народами, но и прагматически подходят к использованию ее потенциала. Культурное взаимодействие тесно увязывается с общими экономическими задачами по повышению конкурентоспособности БРИКС, единым подходом к мироустройству, стремлением отстоять идею культурно-цивилизационного

* **Рустамова Лейли Рустамовна** – кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России; научный сотрудник Центра постсоветских исследований, ИМЭМО РАН. 119454, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 76.

E-mail: leili-rustamova@yandex.ru

** **Бахриев Бахри Хуршедович** – кандидат политических наук, доцент кафедры юриспруденции, Университет Правительства Москвы; доцент кафедры мировых политических процессов, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 76.

E-mail: mr.bahriev29@gmail.com

многообразия мира. Авторами выявлено, что разные сферы культурной дипломатии (кинодипломатия, модная дипломатия, музейная дипломатия, гастродипломатия) представляют из себя не разрозненные культурные подсферы, а совокупность взаимосвязанных, экономически выгодных направлений, подчеркивающих культурное богатство каждой страны БРИКС. Организуемые по линии культурной дипломатии крупные мероприятия помимо продвижения традиционной повестки способствуют привлечению инвестиций, упрочению бизнес-связей на пространстве БРИКС. Представляется, что такой симбиоз культуры и экономики отвечает интересам стран объединения. Развитие институтов культурной дипломатии в таком контексте формирует платформу для институционализации форматов общения в рамках БРИКС в новых сферах.

Ключевые слова

БРИКС, интеграция, институционализация, глобальный юг, неформальное объединение государств, культура, культурная дипломатия, креативные индустрии

Благодарности

Статья опубликована в рамках научно-исследовательского проекта «Проблемы и перспективы культурного и образовательного сотрудничества стран БРИКС» по гранту МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук № КМУ-15 «Расширение горизонтов сотрудничества БРИКС».

Для цитирования

Рустамова Л.Р., Бахриев Б.Х. (2025). Проблемы и перспективы использования инструментов культурной дипломатии БРИКС в контексте институционализации объединения. *Управление и политика*. 4(4). С. 25–47. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-25-47

Конфликт интересов

авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Культурная дипломатия в последние годы стала занимать одно из центральных мест во внешнеполитическом арсенале государств в силу ее возможностей оказывать влияние на мировую повестку и восприятие политических событий. Определения известных исследователей культурной дипломатии акцентируют внимание на возможностях культуры служить инструментом сближения, обмена информацией, продвижения ценностей и формирования привлекательного образа страны за рубежом. В то же время культурная дипломатия сейчас активно используется и международными межправительственными объединениями, и клубными форматами в целях содействия институционализации их связей не только в культурной сфере, но и экономике, политике, которые на фоне непрекращающихся процессов

коммерциализации и политизации культуры оказываются тесно переплетены со сферой межкультурного диалога.

В фокусе внимания данной статьи находится культурная дипломатия БРИКС, которая рассматривается как одна из сфер, влияющая на дальнейшую институционализацию объединения и его превращения в полноценный формат международной организации. Авторы исходят из гипотезы, что в объединении культурная дипломатия стала отдельным направлением работы, призванным содействовать дальнейшему экономическому сближению, и прежде всего институциональному укреплению отношений государств, подводя под необходимость делегирования части государственного суверенитета необходимое идейное обоснование, а также формируя общественную поддержку. Культурная дипломатия

также выполняет задачи постепенного и гармоничного присоединения новых челнов объединения к экономическим проектам БРИКС. Она, как считают некоторые исследователи, может способствовать формированию долгосрочной кооперации, а «контакты по линии деятелей культуры и искусства, экспертов, ученых, журналистов, спортсменов, молодежи могут стать прочной основой для сближения народов не только по политическому и экономическому, но и гуманитарному треку» (Ягья, Чуков & Парфененко, 2016).

Следует отметить, что в современном исследовательском дискурсе культурно-гуманитарный аспект взаимодействий в рамках БРИКС уже изучается. В фокусе внимания исследователей оказывается как сотрудничество отдельных стран в данной сфере (Sreechandra, 2021; Ревенко, 2018; Гурулева & Бедарева, 2019), так и проблематика формирования на площадке самого объединения форматов сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере (Bruno, 2019; Lee, Kornphetcharat & Sims, 2025; Kurumchina, 2020; Игнатов, 2019; Богатырева, Ковба & Табаринцева-Романова, 2022; Конкин, 2021; Табаринцева-Романова, 2023; Наумов, 2023; Садыков & Учаев, 2024). Однако недостаточно изученным является вопрос и в возможности культурной дипломатии как драйвера институционализации БРИКС.

Теоретико-методологическая основа настоящей статьи формируется идеями теории неоинституционализма и конструктивизма. Следует уточнить, что термин «институт» имеет разные толкования. Американский ученый Дж. Коммонс называет институтом «любое коллективное действие, которое контролирует поведение отдельных индивидуумов» (Modema, Mercuo, & Samuels, 2006). Другая дефиниция представляет институт «общепризнанным складом мышления, привычек/

обычаев или общих ценностей» (Modema, Mercuo & Samuels, 2006). Как отмечает иранский исследователь Х. Джаббар Насир, «институты создают площадки взаимодействия для людей в конкретный исторический период для установления некоего порядка и уменьшения нестабильности» (Джаббари Насир, 2017).

Неоинституционалисты выделяют неформальные и формальные институты, которые оказывают влияние на поведение акторов, на динамику развития политических процессов. Под формальными институтами понимаются закрепленные юридические нормы, законы, которыми руководствуются правительства. Классические международные организации тоже относятся к формальным институтам. Неформальными же институтами являются такие факторы социального поведения человека, как правила поведения, система ценностей, идеология и традиции. Именно неоинституционалисты начали уделять внимание нормативному аспекту. Так, Дж. Марч и Й. Ольсен писали о «способности учреждений, организаций вырабатывать нормы и ценности» (March & Olsen, 1989). При таком подходе институт представляет собой реализуемую в повседневной практике норму поведения, которая становится со временем типичной и устойчивой. В контексте темы настоящей статьи культурную дипломатию можно рассматривать как инструмент формирования устойчивых норм поведения, средство формирования предсказуемости и доверия между обществами и странами объединения. Такое понимание делает культурную дипломатию перспективным инструментом формальной институционализации БРИКС.

Причина, по которой авторы используют идеи конструктивизма заключается в том, что она, *во-первых*, оспаривает жесткосиловую детерминизм логики международного поведения / взаимодействия

государств, в частности в формировании им международных институтов. Материальные силы, как пишет известный конструктивист А. Вендт, конституируются акторами в соответствии с определенным для них (акторов) смыслом (Wendt, 1999, p. 24).

Во-вторых, идея интерсубъективности конструктивизма направлена на коммуникацию и кооперацию, она достаточно хорошо описывает содержательные элементы современной культурной дипломатии, обосновывая необходимость диалогичности и понимания других. Сторонники конструктивизма рассматривают осуществление публично-дипломатической деятельности, частью которой является культурная дипломатия, как социальное взаимодействие, в котором важно понимание идентичности и культуры адресатов. Конструктивисты исходят из разнообразия государств, обладающих своим уникальным восприятием мира, отличающимся от других культур и ценностей. В позитивном восприятии этого разнообразия, то есть в понимании «других» без отрицания их права на собственную идентичность, как отмечает Т. Хопф (Hopf, 1998), находится ключ к созданию стабильного мира и отношений.

В-третьих, международные институты при реализации многосторонней культурной дипломатии, декларируя похожие принципы и применяя одинаковый набор инструментов ее реализации, могут на деле «преследовать разные цели: для одних – это продвижение и реализация глобальных универсальных идей и ценностей, для других – формирование, укрепление и защита собственной региональной идентичности (за счет противопоставления “другим”» (Табаринцева-Романова, 2023). Культурная дипломатия во многом способна гармонизировать разнообразие, формируя систему разделяемых смыслов, которые управляют не только перцепцией

и коммуникацией, но и действиями акторов, способствуя становлению практики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе (Hudson, 1997).

Для изучения контекста БРИКС, который часто рассматривается как сообщество государств, ставящее под вопрос американский унилатерализм в глобальных делах через продвижение международного порядка, основанного на равноправии государств (Kumar & Thomas, 2022; Кульпина, Морозкина и др., 2015), важным представляется идея конструктивизма о приоритете *установления и управления отношениями друг с другом* над установкой *оказания влияния на мнения и действия других* государств и обществ (Gregory, 2008). Как отмечает М.М. Лебедева, «успешная реализация устремлений БРИКС выстраивать контуры новой политической организации мира возможна лишь при использовании “силы идей”» (Лебедева, 2025). Культурная дипломатия в таком контексте является той функциональной, перспективной, с точки зрения генерации «сильных идей», зоной сотрудничества стран БРИКС, которая может определить траекторию дальнейшего развития и институционализации объединения.

Интересным для теоретического фокуса настоящей статьи представляется идеи конструктивистского институционализма, которая является во многом частной теорией. Один из основных сторонников этого теоретического течения Колин Хэй пишет, что в основе желаний, предпочтений и мотиваций акторов не всегда находятся социально-экономические факторы. Важными детерминантами являются *идеациональные* (ideational) ориентации, которые опираются во многом на морально-этические и политические императивы (Hay, 2006). Взаимодействия в сфере культуры на площадке БРИКС в данном случае можно рассматривать

как способ трансляции и артикуляции идеациональной позиции стран объединения, средством выражения их международно-политического позиционирования, что готовит почву для углубления сотрудничества государств БРИКС с вариативными форматами его институционализации. В этом смысле культурная дипломатия может стать фактором «эффекта переливания» (spillover effect) – известной концепции в рамках неофункционалистской теории интеграции. Авторы настоящей статьи считают, что данная концепция может интерпретироваться и с точки зрения институционализма, поскольку на практике для реализации обозначенного эффекта первичным является формирование институтов, без которых сложно представить интеграцию между государствами.

Особенности культурной дипломатии БРИКС

Изначально нацеленное на решение экономических проблем объединение 5 государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в 2014 году впервые поставило перед собой задачу укреплять взаимопонимание между своими обществами через инструменты культурной дипломатии. В Форталезской декларации был закреплён пункт о роли культурной дипломатии как инструмента укрепления взаимопонимания между народами, о связи культуры и устойчивого развития и необходимости разработки многостороннего соглашения о культурном сотрудничестве¹ и все последующие декларации по итогам саммитов стали включать более детализированные положения о значимости культурного взаимодействия

для развития объединения и план действий по его реализации. Подробности о тематике культурного взаимодействия в рамках БРИКС в декларациях по итогам саммитов БРИКС представлены в таблице 1.

Анализируя причины обращения к культурной дипломатии экономического объединения БРИКС ряд российских исследователей делает акцент на том, что взаимопроникновение элементов культуры в рамках БРИКС, было призвано содействовать формированию альтернативных западной системе ценностных ориентиров и созданию справедливого и равноправного мироустройства. (Наумов, 2023; Курумучина, 2020). Однако в значимых последующих документах по итогам саммитов объединения культурное взаимодействие тесно увязывается с общими экономическими задачами по повышению конкурентоспособности и единым подходом к мироустройству, стремлением отстаивать идею культурно-цивилизационного многообразия мира. В начале 2010-х между членами БРИКС и странами Запада наметилось сокращение экономического и технологического разрыва, и в то же время резко возросла конкуренция в сфере мягкой силы, борьба за продвижение своих нарративов. Для России это противостояние особенно остро проявилось после воссоединения Крыма и введения первых масштабных антироссийских санкций. В этой связи П. Куке отмечает, что «культура, в отличие от авианосцев или полупроводниковых фабрик, может быть развернута постепенно; а каждый кинофестиваль или спортивное состязание в рамках культурной дипломатии – это небольшой эксперимент по силе повествования» (Cooke, 2016).

¹ Форталезская декларация и Форталезский план действий (принята по итогам шестого саммита БРИКС 15 июля 2014). URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/46227> (дата обращения: 30.09.2025).

Таблица 1.

**Тематика культурного взаимодействия в декларациях саммитов БРИКС
(2014-2025 гг.)**

Table 1.

**The topic of cultural cooperation in the declarations of BRICS summits
(2014-2025)**

Год саммита	Название декларации	Упоминание важности культуры и необходимости сотрудничества в этой сфере	Упоминание предложений по институционализации сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере
2014	Форталезская декларация	Подчеркивается важность культурной дипломатии, культурных обменов	<i>Присутствуют</i> без большой конкретики: предлагается ускорить переговоры по проекту соглашения о культурном сотрудничестве; поддержана инициатива о создании Сетевого университета БРИКС
2015	Уфимская декларация	Вновь подчеркивается значимость сотрудничества стран БРИКС в сфере культуры	<i>Отсутствуют</i> , однако подчеркивается важность подписания Соглашения между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры
2016	Декларация Гоа	Провозглашение поддержки расширения культурных обменов между народами государств БРИКС	<i>Присутствуют</i> : в документе страны объединения приветствуют проведение первого Кинофестиваля БРИКС в Нью-Дели (2-6.09.2016); отмечается важность инициативы по учреждению спортивного совета БРИКС
2017	Сямэнская декларация	Подчеркивается важность культурного разнообразия, контактов между людьми в интересах обеспечения широкой общественной поддержки сотрудничества в рамках БРИКС	<i>Присутствуют</i> : поддержка создания в рамках БРИКС Альянса библиотек, Альянса музеев, Альянса художественных музеев и национальных галерей, Альянса детских и юношеских театров; выражена готовность продолжить работу по учреждению Совета стран БРИКС по культуре
2018	Йоханнесбургская декларация	Отмечается значимость и роль культуры в контексте ее экономических возможностей	<i>Конкретные упоминания отсутствуют</i> , однако отмечается важность инициативы по созданию Рабочей группы БРИКС по туризму
2019	Декларация Бразилиа	Подчеркивается готовность к расширению взаимодействия в сфере культуры, выражено удовлетворение динамикой сотрудничества в сфере спорта, СМИ, кинематографии	<i>Конкретные упоминания отсутствуют</i> , однако подчеркивается важность реализации инициативы стран БРИКС в области кинематографии и совместного кинопроизводства
2020	Московская декларация	В тексте появляется параграф «Культурные и гуманитарные обмены», в котором подчеркивается важность этой сферы в деятельности БРИКС	<i>Конкретные упоминания отсутствуют</i> , страны объединения принимают во внимание инициативу России о создании рабочей группы БРИКС по вопросам культуры
2021	Делийская декларация	Культурные и гуманитарные обмены названы одними из трех направлений сотрудничества в рамках объединения	<i>Отсутствуют</i> , однако высоко оценены итоги встречи Совета экспертных центров стран БРИКС и Академического форума БРИКС, выражена готовность учитывать рекомендации Гражданского форума БРИКС
2022	Пекинская декларация	Выражена готовность к углублению гуманитарных обменов	<i>Конкретные упоминания отсутствуют</i> , однако содержится призыв к налаживанию партнерских связей в сфере культуры, а также важность институционализации Форума организаций гражданского общества стран БРИКС
2023	Йоханнесбургская декларация - II	Отмечается, что гуманитарные обмены играют важнейшую роль в обогащении обществ БРИКС и развитии экономики стран объединения	<i>Конкретные упоминания отсутствуют</i> , однако страны БРИКС обязываются в срочном порядке приступить к практической реализации Плана действий (2022-2026) в рамках Рабочей группы БРИКС по культуре
2024	Казанская декларация	Появляется параграф о расширении гуманитарных обменов в интересах социального и экономического развития	<i>Присутствует</i> : приветствуется создание Альянса народной танцевальной культуры БРИКС и содержится призыв к созданию Альянса киношкол стран БРИКС; поддерживается расширение Сетевого университета БРИКС и сфер его деятельности

Продолжение таблицы 1.

Год саммита	Название декларации	Упоминание важности культуры и необходимости сотрудничества в этой сфере	Упоминание предложений по институционализации сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере
2025	Декларация Рио-де-Жанейро	Подчеркнута важность партнерства для продвижения человеческого, социального и культурного развития	<i>Присутствует:</i> создание платформы БРИКС по культурным и креативным индустриям и экономике в рамках Рабочей группы БРИКС по культуре; отмечается важность принятия Устава Альянса по сотрудничеству в области технического и профессионального образования и подготовки

Источник: составлено авторами на основе текстов деклараций по итогам саммитов БРИКС (2014-2025 гг.)

Такой формат, как встреча министров культуры стран БРИКС, проводимый на ежегодной основе, очень быстро дал результаты по запуску и практической реализации целого ряда программ культурной дипломатии, которые привели к институционализации культурного взаимодействия, заложившего основы для становления институтов, поддерживающих функционирование всего объединения. Одним из первых направлений для развития было выбрано сотрудничество в кинематографе, поскольку киноиндустрия играет важную роль в распространении так называемой «нормативной силы» Запада. Кино, как отмечают некоторые исследователи, «играет значимую роль в дискуссии о стратегии мягкой силы БРИКС и роли этой организации в мировой политике» (Конкин & Романова, 2021).

Фактическая монополия Запада в большинстве культурных направлений, которая особенно просматривается в организации и присуждении наиболее влиятельных премий (в литературе наиболее престижной премией остается Нобелевская премия по литературе, в кинопроизводстве — это американские «Оскар» и «Золотой глобус», в музыке — американские Grammy и American Music Awards), позволяет использовать культуру для распространения политических ценностей, формирования политической повестки, мобилизации общественного мнения в поддержку или с целью

осуждения политического курса тех или иных стран (Рустамова & Адрианов, 2023; Артамонова & Рустамова, 2023). При этом, в частности, Голливуд массово эксплуатирует культурные достижения членов БРИКС для продвижения своих культурных кодов, осуществляя таким образом «культурную интервенцию», а также распространяя стереотипное восприятие богатых культур Индии, Китая, России, ЮАР и Бразилии, которое не позволяет понять своеобразие менталитета народов объединения, снижает уровень объективной оценки проводимой ими политики.

Несмотря на то, что стереотипы рушатся в основном при личном общении и на площадке БРИКС эта задача решалась в рамках Международного фестиваля театральных школ стран БРИКС+, который проходил в России с 2017 года, и объединял на театральной сцене творческие коллективы и молодежь 5 стран, потенциал кино в этом плане значительно выше, поскольку у него огромная аудитория. В 2016 году БРИКС впервые провело кинофестиваль БРИКС, который должен был заложить основы для совместного производства фильмов, стать альтернативной площадкой кинофестивалей и премий. Эта задача просматривалась в том, что кинофестиваль практически копировал Оскар по своим номинациям, позже о намерении создать в рамках БРИКС Евразийской киноакадемии и присуждать «трансконтинентальный Оскар» заявили

эксперты, привлеченные к организации мероприятия². Анализируя результаты кинофестиваля российский кинокритик Кирилл Разлогов, отметил, что кинофестиваль стал результатом государственной инициативой и для его успешного развития необходимо привлечь к этой работе прежде всего талантливых кинематографистов.

При подготовке Пятого кинофестиваля БРИКС под девизом «Кино стран БРИКС – альтернативы Голливуду» большое внимание уделялось экономической составляющей культурной дипломатии. Помимо необходимости распространения фильмов, отражающие культурное, жанровое и тематическое разнообразие, присущее кинематографиям этих стран, отмечалась задача повысить свои показатели киноиндустрии, мировой оборот которой в 2018 году составил 136 миллиардов долларов³.

В 2018 году в Маропенге состоялась третья встреча министров культуры стран БРИКС, на которой была подписана Маропенгская резолюция о развитии культурного партнерства, которая поставила задачу продвигать межведомственное сотрудничество в культуре и укреплять взаимодействие стран БРИКС в сфере кинематографа и анимации, моды и дизайна, а также стремиться к расширению сотрудничества в новых культурных направлениях⁴.

С этого момента наметился рост взаимодействия по всему спектру направлений культуры, каждое из которых было оформлено в отдельную институциональную структуру. В таблице 1. представлено несколько сфер культурной дипломатии, а также институты, которые были созданы с целью направления и организации их работы.

Институционализация культурной дипломатии БРИКС

Таблица 2.

Institutionalization of BRICS cultural diplomacy

Table 2.

Сфера	Участники	Повестка	Управляющая структура
Театральная дипломатия	Театральные школы	Разрушение стереотипов	Дирекция Фестиваля искусств стран БРИКС (BRICSART)
Кинодипломатия	Киновузы	Альтернативная западная площадка, своя ниша в киноиндустрии	Ассоциация киношкол стран БРИКС
Модная дипломатия	Дизайнеры, бизнесмены, культурные деятели, специалисты в сфере легкой промышленности, блогеры, преподаватели	Защита идентичности и новые рынки, обмен опытом	Международная модная федерация БРИКС
Гастрономическая дипломатия	Шеф-повара	Популяризация национальных кухней, сотрудничество гастро-компаний	Фонд поддержки деловых коммуникаций БРИКС ПЛЮС

² Разлогов назвал условия для успешного развития кинофестиваля БРИКС // РИА Новости, 07.09.2016. URL: <https://ria.ru/20160907/1476263879.html> (дата обращения: 30.09.2025)

³ Кино стран БРИКС – альтернативы Голливуду. URL: <https://www.moscowfilmfestival.ru/brics/kinoforum/> (дата обращения: 30.09.2025)

⁴ Страны БРИКС будут развивать культурное сотрудничество между городами // РИА Новости, 02.11.2018. URL: <https://ria.ru/20181102/1532025754.html?ysclid=mevo6ohl69549275102> (дата обращения: 30.09.2025)

Продолжение таблицы 2.

Сфера	Участники	Повестка	Управляющая структура
Спортивная дипломатия	Спортсмены, тренеры, спортивные специалисты, бренды	Организация и проведения спортивных состязаний, фестивалей спорта	Профильные национальные министерства, Спортивный Межконтинентальный комитет Международного Альянса стратегических проектов БРИКС
Парадипломатия	Инвесторы, крупные коммерческие компании, представители федеральной и региональной власти, эксперты	Привлечение инвестиций, обмен опытом в сфере городского управления, обмен технологиями	Международный муниципальный форум стран БРИКС
Музейная дипломатия	Музеи	Распространение знаний об уникальных особенностях культуры	Альянс музеев и художественных галерей БРИКС
Информационная дипломатия	Руководители ведущих медиа- структур БРИКС, руководители СМИ стран объединения	Развитие цифровых медиа, расширение сотрудничества в области освещения новостей, обмен телевизионными методами и временем в эфире	Национальные оргкомитеты медиасаммитов БРИКС

Источник: составлено авторами по материалам открытых источников и СМИ

Устойчивый термин «дипломатия Голливуда», который в данном случае целесообразно заменить на кинодипломатию пока единого управляющего структурно оформленного органа не получил, и участники объединения продолжают вести переговоры о создании фонда совместного кинопроизводства и проката, однако был сделан важный шаг для распространения сведений о культуре и киноиндустрии стран объединения, когда в 2017 году был создан TV BRICS. TV BRICS оказывает коммуникационную и информационную поддержку крупных международных событий в странах БРИКС+, обеспечивает медиасопровождение деятельности органов власти, учреждений культуры и высшего образования, общественных и некоммерческих организаций. Отдельный раздел медиаканала посвящен культуре, при этом в нем практически нет политической повестки. В этом смысле канал БРИКС выполняет задачу по привлечению внимания зарубежной общественности, формированию своего целостного образа и популяризации мягкой силы без обвинений в пропаганде, которых не удалось избежать главным российским

информационным каналам Russia Today, Sputnik.

Акцент на уникальности культур, стремление вывести их за черту текущей политической повестки просматривалось в идейных основах других поднаправлений культурной дипломатии БРИКС: музейной. Ведущие музеи и галереи стран БРИКС объединились в Альянс художественных музеев и галерей, который стал организовывать мероприятия под девизами «Уникальность и взаимодействие».

Аналогичную задачу ставила перед собой модная дипломатия. После начала СВО и запуска культуры отмены в отношении России российский рынок модной индустрии переориентировался на Ближний Восток, Азию и страны БРИКС. Так, был создан проект BRICS Fashion Week, основной целью которого стало продвижение культуры стран BRICS на международной арене, а также создание возможностей для сотрудничества и обмена опытом между дизайнерами, бизнесменами и культурными деятелями. В этой сфере проявилась инициативность общественных кругов: к организации мероприятия, его переходу на высокий

институциональный уровень проявили интерес, прежде всего, представители модной индустрии, бренды и творческие объединения дизайнеров, которые ставят перед собой задачу вывести свои локальные бренды на новые рынки, заявить о себе на фоне доминирующих западных модных домов, обменяться опытом ведения бизнеса и применения новых более устойчивых технологий при производстве одежды.

С 2023 года в Москве стал проводиться международный форум BRICS+ Fashion Summit, на котором поднималась тема уважения к разным культурам, особенно в процессе заимствований ряда традиционных для других народов элементов одежды, осуждалось бездумное копирование образов и символов, имеющих богатую историю и глубинные смыслы для носителей определенного культурного кода⁵, которое имеет место быть в западной модной индустрии. При этом индустрия моды приносит в бюджеты развитых стран не менее 30% дохода, формируя почти 25% ВВП (Малышева, 2018).

Организованный в 2025 BRICS+ Fashion Summit доказал, что модная дипломатия выполняет для объединения гораздо более глубинные задачи в области мягкой силы, она также распространяет знания о странах-участницах и их истории. Он стал ответом на глобализацию и быструю моду, которая эксплуатирует национальные и культурные

коды, нивелируя их первоисточник. Так, организованная Россией выставка «Родные мотивы», посвященная народному костюму и национальному коду народов, населяющих огромную территорию Российского государства, стала воплощением ее гигантских масштабов, богатейшей истории и разнообразия культур. Для выставки были отобраны дизайнеры со всей России, которые активно работают с национальным наследием своих регионов, образцы народного костюма из частных собраний⁶.

Значимость занятия своей ниши на мировом модном рынке для роста экономического веса БРИКС стала очевидной после того, как интерес к мероприятию проявили страны, которые изначально тяготели к другим направлениям культурной дипломатии. За три года мероприятие привлекло около 600 российских и зарубежных дизайнеров, руководителей ведущих компаний, экспертов профильных ассоциаций и журналистов из 109 государств⁷, а также дало старт новому направлению культурного сотрудничества: гастрономическую дипломатию.

Кухня как неотъемлемая часть дипломатического протокола и этикета, – особенно во время переговоров, поскольку через «изысканное угощение лежит путь к консенсусу и достижению цели», а также часть национальной культуры – всегда сопровождала саммиты БРИКС, во время которых знакомство участников саммитов с блюдами и напитками

⁵ Модная сотня. Как прошло самое яркое событие осени 2024 в фэшн-индустрии стран БРИКС // Мослента, 31.10.2024. URL: <https://moslenta.ru/city/proekty/modnaya-sotnya-kak-proshlo-samoe-yarkoe-sobytie-oseni-2024-v-feshn-industrii-stran-briks.htm?ysclid=meyi5yr769164782821> (дата обращения: 30.09.2025)

⁶ Выставка «Родные мотивы» в рамках BRICS+ Fashion Summit. URL: <https://program.fashionsummit.org/program/exhibition-day-1> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷ Модный форум БРИКС в Москве объединил 109 стран // РИА Новости, 30.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250830/briks-2038537093.html?ysclid=meyyndz7d6199696949> (дата обращения: 30.09.2025).

страны-организатора выступает частью демонстрации не только гостеприимства, но и культурных традиций, национального колорита. Однако модная дипломатия дала толчок, в первую очередь, проявлению коммерческой стороны гастродипломатии, которая позволяет повысить туристические потоки, экспорт продуктов питания и внести вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Во время проведения модных саммитов дизайнеры объединились с ресторанными заведениями, представив специальные гастрономические коллаборации (например, Masterpeace с рестораном «Зойка» и Daniil Antsiferov и Les Archives с проектом Sangre Fresca)⁸. Казанский саммит БРИКС в 2024 стал кулинарной выставкой, на которой российские продовольственные бренды продемонстрировали гастрономические традиции России и заключили выгодные контракты на поставку своей продукции в несколько стран БРИКС.

Так, петербургский бренд Dessert-Fantasy заключил контракт на поставки более 105 тонн продукции на новые для себя рынки из стран-участниц саммита. На данный момент для координации решений, связанных с развитием экспорта и импорта продовольствия стран БРИКС, назрела необходимость создать Центр продовольственной дипломатии, который в условиях санкционной политики Запада обеспечивал бы бесперебойное снабжение продовольственными ресурсами по приемлемым ценам⁹.

Среди всех поднаправлений культурной дипломатии наибольшего институционального развития достигала парадипломатия, в рамках которой функционирует Международный муниципальный форум стран БРИКС, в котором субнациональные единицы: города и внутригосударственные регионы подключаются к усилиям по стимулированию туризма и межкультурного обмена в целях улучшения социального и экономического благосостояния граждан и эффективного управления территорий. Впервые он был создан в 2019 году и активно вошел в системы торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей стран БРИКС друг с другом.

В рамках форума были достигнуты соглашения о проведении книжных ярмарок, кинофестивалей, выставок фотографий и живописи. Он стал инструментом сближения общественности стран объединения через установление личных контактов между муниципальными властями и населением в рамках сотрудничества породненных городов, дополнительной институциональной структурой, осуществляющей функционирование спортивной дипломатии БРИКС, так как в рамках форума проводятся свои состязания, которые являются этапом к участию в Играх БРИКС. Примером такого состязания выступает Международный муниципальный турнир по регби среди команд из стран БРИКС.

Спортивная дипломатия БРИКС также имеет сильную культурную

⁸ Кулинарное послевкусие саммита БРИКС: российские угощения и гастродипломатия на высшем уровне // Блокнот, 28.10.2024. URL: <https://bloknot.ru/obshchestvo/kulinarnoe-poslevkusie-sammita-briks-rossijskie-ugoshheniya-i-gastrodiplomatiya-na-vysshem-urovne-1353757.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁹ Russia proposes to create BRICS Centre for Food Diplomacy // TV BRICS. 21.04.2025. URL: <https://tvbrics.com/en/news/russia-proposes-to-create-brics-centre-for-food-diplomacy/?ysclid=me64g2dywv920137779> (дата обращения: 30.09.2025)

составляющую и повторяет нарративы культурной дипломатии. Параллельно спортивным состязаниям проходят выставки творчества стран-участниц, где представлены традиционная кухня, фильмы, картины, достижения, театральные постановки и музыкальные вечера. Культурная сторона проявляется в церемониях открытия, представляющих симбиоз национальных танцев, символах игр, а также их программах. С 2019 года игры БРИКС включают состязания в национальных видах спорта стран-участниц.

Поскольку национальные виды спорта являются неотъемлемым элементом идентичности народов, они несут в себе ценности и играют важную роль в сохранении самобытности, организация подобных состязаний помогает лучше понять культуры друг друга, а также сформировать идейные основы сплочения для объединения. После распространения санкционного давления на сферу спорта задача спортивной дипломатии России состояла в том, чтобы отстоять такие базовые принципы спортивного движения, как аполитичность, равенство и отсутствие дискриминации по расовому, половому, религиозному и политическому признакам. Игры БРИКС стали той площадкой, на которой была принята программа развития спортивного сотрудничества в соответствии с этическими стандартами спорта, заложенными в тот период, когда международное спортивное движение еще отстаивало принципы аполитичности. Эти стандарты были инкорпорированы в Меморандум о сотрудничестве стран БРИКС в области физической культуры и спорта, который предусматривал проведение ежегодных Спортивных

игр БРИКС, а также признавал спорт инструментом социальных преобразований, способным стимулировать экономическое развитие в государствах-членах.¹⁰

С учетом растущего влияния информационного фактора в мировой политике, его возможности для популяризации достижений в сфере культуры, значимым направлением деятельности БРИКС представляется информационная дипломатия. Логика связи с культурной дипломатией заключается в том, что в эпоху феномена «отмены культуры» она часто начинается через использование информационных ресурсов. На данный момент ключевым форматом сотрудничества в рамках этого направления в объединении является Медиасаммит БРИКС, который проводится с 2015 года. Данный формат во многом стал ответом на усиление информационного противоборства после Крымских событий 2014 года, которое выявило внутри БРИКС серьезные проблемы с распространением объективной и оперативной информации по международной проблематике (Сибиряков, 2025).

Формат Медиасаммитов рассматривается странами БРИКС важной платформой для выражения их мнений. Последний Медиасаммит, в котором приняли участие руководители и представители более 45 ведущих СМИ стран БРИКС и стран, подавших заявки на вступление в объединение, прошел в сентябре 2024 г. в Москве. Темой саммита была выбрана «Роль медиасообщества БРИКС в укреплении стабильности и сотрудничества в современном мире». Как отметил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в своем обращении к участникам мероприятия: «Трудно переоценить роль СМИ

¹⁰ Memorandum of Understanding on Cooperation in Physical Culture and Sports. URL: <https://brics.br/en/news/brics-signs-landmark-sports-agreement-to-tackle-inequality-and-advance-social-inclusion> (accessed 25.09.2025).

в развитии межгосударственного общения, упрочении атмосферы дружбы, доверия, взаимопонимания между народами. Отрадно, что в вашем мероприятии принимают участие как руководители ведущих СМИ стран-участниц БРИКС, так и представители других государств Глобального Юга и Востока, Мирового большинства»¹¹.

По итогам мероприятия была принята декларация, согласно которой страны БРИКС единогласно договорились посредством своих информационных ресурсов содействовать построению справедливого и равноправного многополярного мироустройства на основе норм международного права и принципов равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и неделимой безопасности¹². Активизация работы данного формата способна нивелировать не только негативные информационные кампании в отношении БРИКС и его отдельных государств, но и повысить узнаваемость объединения, усилить его позиции на глобальном информационном пространстве.

Из Таблицы 2 видно, что культурная дипломатия стран БРИКС представляет собой не разрозненные культурные подсферы, а совокупность взаимосвязанных, экономически выгодных направлений, подчеркивающих культурное богатство каждой страны БРИКС. В рамках театральной, модной, музейной, спортивной дипломатии проводятся крупные международные мероприятия, общую организацию и управление которыми осуществляют специально созданные институциональные структуры и Фонд

поддержки деловых коммуникаций БРИКС+. Фонд является звеном взаимодействия и диалога между органами власти, бизнесом, научным сообществом, общественными объединениями и союзами, другими организациями стран БРИКС и дружественных государств во всех сферах взаимодействия государств-участниц, включая культуру и спорт. Таким образом, БРИКС удалось сформировать сложную систему взаимодействий на самых разных уровнях: от межгосударственного до локального (Кузнецов, 2020) и включить все поднаправления культурной дипломатии, что свидетельствует о том, что культура – это самодостаточное и основополагающее направление деятельности БРИКС (Kancharlapalli, 2021).

Культурная дипломатия в контексте расширения БРИКС

Скептически оценивая возможности культурной дипломатии преодолеть препятствия на пути эволюции БРИКС в более мощное институционально-оформленное объединение, когда оно состояло только из пяти государств, эксперты приводили в пример тот факт, что культура не может урегулировать приграничные споры между Индией и Китаем, страны имеют разные взгляды на стратегическое развитие БРИКС (Колдунова, 2014). Эксперт по политике памяти А. Понамарева, указывала на то, что даже в таких сугубо культурных вопросах, как сохранение исторической памяти о Второй мировой войне между двумя наиболее сближившимися партнерами БРИКС Китаем

¹¹ Видеообращение Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова к участникам церемонии открытия Медиа Саммита БРИКС, Москва, 14 сентября 2024 года // Официальный сайт МИД РФ, 14.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1969506/#sel=16:26:vex,16:36:ejU

¹² В Москве завершился VII Медиасаммит стран БРИКС // Sputnik, 16.09.2024. URL: <https://ru.sputnik.kz/20240916/v-moskve-zavershilsya-vii-mediasammit-stran-briks-47117329.html>

и Россией не было тотального совпадения интересов, и приводила в пример их разную оценку вклада в общую победу стран коалиции¹³.

В 2024-2025 году объединение включило несколько новых членов, которые серьезно отличались по уровню экономического развития, религиозного состава и интенсивности отношений как со старыми членами БРИКС, так и Западом, и западные и российские аналитические исследования пополнились алармистскими выводами о том, что после расширения объединение потеряет свой изначальный посыл, и останется крайне разрозненным и неоднозначным с точки зрения своей способности переформатировать мировой порядок в соответствии с теми целями, который он объявил, требуя более справедливых правил мировой торговли и глобального управления в целом¹⁴.

После расширения тезис продвижения в рамках культурной дипломатии общих ценностей, использовании их в качестве объединяющего фактора действительно представляется еще менее очевидным, однако по-новому зазвучала задача выработать общую внешнюю культурную политику, «которая должна помочь улучшить отношения внутри объединения, а также укрепить имидж объединения для того, чтобы фиксировать его экономические и политические успехи» (Боголюбова, 2024, с. 97).

Бразильский эксперт Бруно ду Вале Новаис на основе сравнительного анализа культурной деятельности стран БРИКС с 2003 по 2018 годы, отметил, что несмотря на различные географические и культурные контексты, культурную дипломатию стран БРИКС роднят общие проблемы, стоящие перед культурной политикой. Это способствует расширению проектов и программ культурного сотрудничества внутри БРИКС и интеграции в сфере культуры с другими странами и многосторонними институтами в целях защиты своей национальной культуры, выхода на новые рынки, в частности, посредством обращения к финансовым ресурсам Нового банка развития БРИКС (Bruno, 2019, p. 165). Учитывая, что культурная дипломатия БРИКС очень часто связана с экономическими проектами, то перспективным видится использование финансовых возможностей Нового банка развития БРИКС для реализации таких проектов. Отдельные примеры вовлеченности данного финансового института БРИКС в социально-гуманитарные проекты уже имеются (Садыков & Учаев, 2024).

С расширением БРИКС усилила свое влияние, объединив 42% мирового ВВП и более половины населения планеты¹⁵ и, как справедливо отмечает Е.А. Крылова, ресурсный потенциал в целом ряде направлений культурного взаимодействия вырос. Анализируя показатели,

¹³ Понамарева А. 2024. Историческая память на перекрестках культур // BRICS Business Magazine, 30.09.2024. URL: <https://bricsmagazine.com/myagkaya-sila/socziwm/istoricheskaya-pamyat-na-perekrestkah-kultur/> (дата обращения: 30.09.2025)

¹⁴ См. например: Bhat A. 2023. No One Knows What BRICS Expansion Means. *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/no-one-knows-what-brics-expansion-means/> (accessed 30.09.2025); Лавров С. 2023. Не упустить главного: о плюсах и минусах расширения БРИКС. *Россия в глобальной политике*, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-upustit-glavnoe-briks/?ysclid=meapay29ef161464853> (дата обращения: 30.09.2025)

¹⁵ Norton B. 2024. BRICS expands with new partner countries. Now it's half of world population, 41% of global economy. *Geopolitical Economy Report*. URL: <https://geopoliticaleconomy.com/2024/12/25/brics-expands-9-partner-countries-population-economy/> (accessed 30.09.2025).

связанные с цифровой экономикой и обществом, Л. Ганеева и А. Никифорова приходят к выводу, что среди всех членов нынешнего большого БРИКС у таких новых членов, как ОАЭ гораздо больше возможностей и потенциала в цифровизации (Ганеева & Никифорова, 2024). БРИКС в расширенном составе способен развивать новые поднаправления культурной дипломатии: астрономическую дипломатию, гуманитарную дипломатию (Дмитриева, 2023).

Новые партнеры стали входить в те институционально-оформленные подразделения, которые были им наиболее интересны с точки зрения их экономик и таким образом не только продолжили строительство институциональной структуры БРИКС, но и обеспечили себе плавную и выгодную для себя инкорпорацию в объединение. Большинство таких структурных площадок как раз были созданы по линии культурной дипломатии. К примеру, в 2024 году Эфиопия, Египет, Малайзия, Эквадор, Кения подключились к проектам модной дипломатии и совместно со «старыми участниками» создали Международную модную федерацию БРИКС (*BRICS International Fashion Federation*). Для многих новых участников присоединение к этим площадкам в то же время представляет собой возможность получить ценные знания и опыт, дать толчок развитию новых направлений культурной дипломатии у себя дома.

Появились возможности на новом уровне развивать сферу туризма, в которой преуспели такие новые участники объединения, как Египет, ОАЭ, Индонезия. Туризм может стимулировать устойчивое использование совокупного

объема природных и культурных ресурсов объединения, а также способствовать их сохранению и устойчивому развитию (Пивненко, 2025; Игнатов, 2019). В рамках данного направления работы по стиранию пространственных барьеров через упрощение визовых режимов и бюрократических препятствий на пути движения людей будут продвигать объединение к формированию общей зоны БРИКС, свободной от виз, близкой к Шенгенской зоне ЕС. После присоединения ОАЭ, Египта, Ирана, Эфиопии, Индонезии к БРИКС, по-новому зазвучала задача органичного соединения усилий по строительству креативных индустрий благодаря тому, что часть новых членов преуспела в отдельных ее сферах и могла бы подтянуть до нужного уровня пока отстающих участников. Неслучайно пункт 110 декларации по итогам саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро ставит цель создать платформы БРИКС по культурным и креативным индустриям и экономике в рамках Рабочей группы БРИКС по культуре¹⁶.

Активно создаваемые в рамках БРИКС с 2015 года культурные площадки позволили новым участникам получить рычаг противодействия нормативному давлению Запада, не прибегая к открытой конфронтации. В этой связи Б. Ли заявляет о том, что блок защищает их от гегемонии западной «мягкой силы» (Lee, 2025). Благодаря таким ресурсам, как TV BRICS, Информационно-культурному медиационному центру БРИКС+ у объединения появилась реальная возможность сплотить население стран общей идеей и единым видением того, как необходимо решать проблемы страна Юга. За несколько лет работы канал БРИКС благодаря своему интересному

¹⁶ Декларация «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления». Рио-де-Жанейро, Бразилия. 6 июля 2025 года. URL: <https://dirco.gov.za/wp-content/uploads/2025/07/2025.07.05.-BRICS-Leaders-Declaration.pdf>

контенту серьезно расширил свою аудиторию, став инструментом поддержания отношений с теми странами, которые не вошли в БРИКС, но симпатизируют объединению. Так программы о культуре пользуются популярностью в целом ряде стран Латинской Америки (Сибириков, 2024). К началу 2024 г. к сети TV BRICS уже присоединилось более 100 СМИ, при этом информационное присутствие медиасети достигает 80 стран с общим количеством 1,5 млрд пользователей¹⁷.

На последнем саммите 2025 года в Рио-де-Жанейро группа стран БРИКС нашла общий объединительный импульс и впервые стала позиционировать себя в качестве Глобального Юга. Он также органично вписался в российский нарратив о необходимости противостоять односторонним санкциям и иным мерам политико-экономического давления Запада как очередного проявления неоколониализма. Этот тезис стал еще более востребованным после прихода к власти в США Д. Трампа, который стал вводить односторонние тарифные барьеры не только в отношении тех, кто был ранее объявлен противником, но и тех стран БРИКС, которые считались союзниками и вели с США взаимовыгодную торговлю. На фоне продолжающихся споров о первопричинах установившегося экономического неравенства между западом и развивающимися странами, актуальным стало объединение усилий стран объединения по решению такой чувствительной и многосложной задачи культурной дипломатии, как получение компенсации от запада странам Африки и Азии за вывоз природ-

ных ресурсов и культурных ценностей в период колониализма. Ранее в экспертном сообществе не раз высказывалась идея, что возврат культурных ценностей, например, из Британского музея в Китай, будет означать, что «глобальный вес Китая увеличился настолько, что он может «прогибать» свою бывшую метрополию»¹⁸. Требования реституции пока довольно сложно регулируются международным правом и пока не встретили интереса со стороны западных стран, но при объединении усилий расширенного БРИКС на полях ЮНЕСКО можно было бы вывести эту дискуссию на новый уровень.

В декларации Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» стран-участниц БРИКС потребовали возврата незаконно вывезенных колонизаторами культурных ценностей и наследия в страны их происхождения, необходимых для восстановления международных отношений на неиерархической, совместной основе и культурной и исторической справедливости.

Культурное взаимодействие отныне приобретает особую концептуальную основу: в ней сквозит идея о культурной самодостаточности государств БРИКС, ее экономическом потенциале, необходимости защиты ее уникальности. Это перекликается с идеей о «культурной уверенности» большинства африканских государств, состоящих в числе партнеров БРИКС «которая переосмысливает африканскую идентичность таким образом, чтобы отвергнуть экономическое рабство»¹⁹.

¹⁷ О TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/about/>

¹⁸ Реституция: не все так просто // За Рубежом, 26.07.2024. URL: <https://zarubejom.ru/articles/restitutsiya-ne-vse-tak-prosto/?ysclid=mf1zwvcvve749863854> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹ Oluwaseun O. 2025. Afro-Realism and the BRICS: Reimagining South-South Solidarity in a Neo-Colonial World. URL: https://www.researchgate.net/publication/394435835_Afro-Realism_and_the_BRICS_Reimagining_South-South_Solidarity_in_a_Neo-Colonial_World (accessed 12.10.2025)

Исследователи, изучающие использование культуры как инструмента интеграции, отметили на примере ЕС, что культура является залогом успешного проведения и завершения процесса интеграции, поскольку культура может помочь справиться с такими проблемами, как интеграция беженцев, преодоление негативной исторической памяти, она также является инструментом для создания значительных социальных и экономических выгод, которые побуждают общественность поддерживать дальнейшее углубление интеграции (Табаринцева-Романова, 2018). Благодаря обеспечению условий для обоюдного взаимопроникновения культур, их высокого экономического потенциала общественность стран объединения стала подключаться к реализации программ экономического и культурного сближения БРИКС и в первую очередь в тех сферах, которые требовали творческого подхода и инновационных идей. Так к популяризации программ культурной дипломатии присоединилась команда блогеров БРИКС. Южноафриканская молодежная ассоциация БРИКС (SABYA) провела первый виртуальный Креативный и культурный форум стран БРИКС+, предложив свои инициативы по укреплению глобального влияния объединения через культурную дипломатию.

В 2015 году в рамках БРИКС был создан Гражданский форум, который стал важным шагом, обеспечивающим институционализацию процесса гражданского общества, а также активное включение стран-участниц в разработку консолидированной позиции по вопросам обеспечения равноправного, устойчивого и справедливого развития. В 2024 году он

прошел под девизом «Право на развитие: Равенство, Равноправие, Справедливость» и впервые включил новых участников из Египта, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Эфиопии. Несмотря на то, что он не поднимал вопросы перехода БРИКС из клубного формата в более институционализированную структуру, тем не менее, он создал каналы диалога общественности с государствами, аналогичными тем, что есть в ЕС.

В 2024 году распоряжением Правительства Российской Федерации был создан Экспертный совет по вопросам участия Российской Федерации в объединении БРИКС, перед которым была поставлена задача развивать практическое взаимодействие в сфере реализации молодежной политики, информационной и культурной политики, физической культуры и спорта между общественностью стран БРИКС и подключать к ним молодежь²⁰. Обозначенные тренды свидетельствуют о работе стран БРИКС над запуском инициатив по привлечению общественности к популяризации и реализации повестки объединения, что создает возможности для формирования прочных линий взаимодействия между государством и гражданами в контексте принятия решений по возможному расширению БРИКС как «вширь», так и «вглубь». Представляется, что для практической реализации культурно-дипломатических инициатив требуется изучение существующего состояния / потенциала культурной дипломатии БРИКС, ее сильных и слабых сторон, возможностей и угроз на пути продвижения данного направления деятельности объединения. В приведенной ниже таблице авторы,

²⁰ Об Экспертном совете по вопросам участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Экспертный совет БРИКС Россия. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/about>

используя – в достаточно симплифицированной форме – методику SWOT-анализа, обобщают характеристики потенциала культурной дипломатии БРИКС на современном этапе.

Таблица 3.

SWOT-анализ культурной дипломатии БРИКС

Table 3.

SWOT-analysis of BRICS cultural diplomacy

Strengths	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Огромное культурное разнообразие, что формирует основу для расширения сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. ❖ «Восходящий» альтернативный голос в сфере медиа и культуры в мире с доминированием западных нарративов и профильной продукции. ❖ Наличие функционирующих профильных институтов, которые относительно легко создаются, поскольку культура относится к политически менее чувствительной сфере взаимодействия. ❖ Демографический потенциал и экономическая мощь объединения, которые генерируют спрос на культурные продукты и проекты в таких сферах, как литература, кино, музыка, спорт и т.д.
Weaknesses	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Языковое разнообразие является ограничением на пути прямых человеческих контактов, быстрой реализации профильных проектов ❖ Предпочтительность двустороннего уровня реализации культурной дипломатии, который востребован по соображениям простоты организации и относительной экономической дешевизны. ❖ Государствоцентричность культурной дипломатии, что сужает пространство для продвижения инициатив «снизу». ❖ Достаточно низкий уровень знания о культуре друг друга. В информационном пространстве друг друга государства БРИКС в контексте культурного и медийного присутствия слабо представлены.
Opportunities	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Расширение БРИКС является фактором культурного многообразия объединения, что будет способствовать формированию инициатив, проектов и институтов по выстраиванию межкультурного диалога. ❖ Работа над совместными проектами в сфере креативной индустрии, которая с учетом технического и кадрового потенциала БРИКС может давать уникальные продукты для глобального рынка кино, анимации, музыки и смежных областей. Именно в этой сфере возможен перспективный симбиоз культуры и экономики. ❖ Развитие туризма внутри объединения через упрощение визового режима, предложение совместных туристических продуктов, продвижение культурного наследия стран БРИКС на международной арене формирует широкие возможности для развития культурной дипломатии объединения. ❖ Использование новых медиа для продвижения проектов в культурно-гуманитарной сфере в молодежной среде, включая возможности социальных сетей и совместных онлайн-платформ.
Threats	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Геополитические противоречия и существующие конфликты между отдельными странами БРИКС часто является ограничением на пути инициатив в сфере культурной дипломатии. ❖ Культурное и медийное глобальное доминирование Запада снижает конкурентоспособность культурно-дипломатической деятельности БРИКС. ❖ Аксиологические и идеологические различия между странами БРИКС могут стать фактором противоречий в контексте продвижения совместных проектов в сфере культуры. ❖ «Рутинизация» проектов культурной дипломатии, их превращение в инструмент демонстрации «бурной деятельности» без реальной отдачи от такого сотрудничества создают угрозу для профильной деятельности БРИКС в контексте создания новых институтов на его площадке.

Заключение

Культурная дипломатия БРИКС выполняет важную задачу по формированию целостного представления о культуре народов, объединенных в рамках БРИКС на фоне довольно агрессивной массовой культуры Запада, которая использовала

культурные образы богатых цивилизаций Китая, Индии, России, ЮАР и Бразилии в собственных производственных целях, множа стереотипы и клише, которые не дают возможности понять своеобразие менталитета и политического курса БРИКС, причин объединения стран-участниц, что влияло на восприятие БРИКС на международной арене.

В то же самое время культурная дипломатия БРИКС нацелена на привлечение внимания своей общественности к программам углубления экономического взаимодействия. Запуск проектов в сфере гастрономической, модной, спортивной дипломатии с привлечением бизнес-кругов, экспертного сообщества, профессиональных сообществ создает предпосылки для занятия своей ниши в мировом рынке продуктов культуры и таким образом возможность вывода экономики на новый уровень. Именно в этих сферах проявилась большая готовность государств к институционализации и объединению под общим руководством, созданные в подсферах культурной дипломатии. Институциональные площадки позволили

подготовить объединение к расширению, поэтапно интегрируя новых участников к проектам экономического сотрудничества БРИКС в рамках усиления своего экономического веса и обеспечения более равноправных правил мировой торговли.

В культурной дипломатии после расширения БРИКС проявилась готовность этого клуба развивающихся государств к объединению своих потенциалов и дальнейшему углублению, и институционализации сотрудничества. На это, в частности, нацелены созданные с участием уже присоединившихся государств площадки, которые ставят задачу снижать барьеры и преодолевать препятствия, связанные с их территориальной разбросанностью в разных регионах мира.

Received: October 12, 2025

Accepted: November 25, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-25-47

UDC: 327

International Politics / Research article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING CULTURAL DIPLOMACY INSTRUMENTS IN THE CONTEXT OF THE INSTITUTIONALIZATION OF BRICS

Leili R. Rustamova, Ph.D. (Political Science), Associate Professor,
World Politics Department, School of Governance and Politics, MGIMO University;
Research Fellow at the Center for Post-Soviet Studies, IMEMO RAS.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: leili-rustamova@yandex.ru

Bahri Kh. Bahriev, Ph.D. (Political Science), Associate Professor, Department of Jurisprudence,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
28, Sretenka Street, Moscow, Russia, 107045;
Associate Professor, World Politics Department,
School of Governance and Politics, MGIMO University.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: mr.bahriev29@gmail.com

Abstract: Cultural cooperation is becoming a key domain of BRICS activity. The less politicized nature of such interaction is leading to the active development of cultural diplomacy mechanisms within the grouping. This trend creates opportunities for the broader institutionalization of BRICS interaction formats. The authors of this article hypothesize that cultural diplomacy within

BRICS has become a distinct area of activity, facilitating further economic rapprochement, institutional strengthening of economic relations among the association's member states, ideological justification for the need to delegate some state sovereignty, and the development of public support for BRICS. Theoretically, the study draws on the ideas of neoinstitutionalism and constructivism, which emphasize the normative, ideological, and symbolic aspects of the emergence of formal institutions. In the context of BRICS enlargement and the increasing diversity of the group's membership, cultural diplomacy appears not only as a tool for harmonizing this diversity through the formation of a system of shared meanings, but also as a mechanism for the gradual institutionalization of BRICS. The authors' analysis of BRICS cultural diplomacy demonstrates that the groups countries view it not only as a tool for strengthening mutual understanding between their nations but also take a pragmatic approach to harnessing its potential. Cultural interaction is closely linked to shared economic objectives of enhancing BRICS competitiveness, a unified approach to global order, and a desire to uphold the idea of cultural and civilizational diversity. The authors found that the various areas of cultural diplomacy (cinema diplomacy, fashion diplomacy, museum diplomacy, and gastrodiplo-macy) are not disparate cultural sub-spheres, but rather a set of interconnected, economically beneficial areas that highlight the cultural richness of each BRICS country. Major events organized through cultural diplomacy, in addition to promoting traditional agendas, help attract investment and strengthen business ties within the BRICS space. It appears that this symbiosis of culture and economics serves the interests of the BRICS countries. The development of cultural diplomacy institutions in this context creates a platform for the institutionalization of communication formats within BRICS in new areas.

Keywords: BRICS, integration, institutionalization, global south, cultural diplomacy, creative industries

Conflicts of interest: The authors has no conflicts of interest to declare.

Acknowledgements: The article was published as part of the research project «Problems and Prospects of Cultural and Educational Cooperation between the BRICS countries» supported by MGIMO University grant for the performance of scientific works by young researchers under the supervision of doctors or candidates of sciences KMU-15 «Expanding the Horizons of BRICS Cooperation».

Список литературы / References:

- Bruno, N. (2019). Políticas Culturais dos Países do BRICS no período de 2003 a 2018: uma análise comparativa [Cultural Policies of the BRICS Countries from 2003 to 2018: a comparative analysis]. *Políticas Culturais em Revista - Cultural Policies in Review*, 12(1), 157–186. (In Portuguese)
- Cooke, P. (2016). Soft Power, Film Culture and the BRICS. *New Cinemas*, 14 (1), 3–15. DOI: https://doi.org/10.1386/ncin.14.1.3_2
- Ganeeva, L., Nikiforova, A. (2024). BRICS+ Digital Diplomacy for Russia's Olympic Movement Development. *BRICS Journal of Economics*, 55–71. DOI: 10.3897/brics-econ.5.el 32092
- Gregory, B. (2008). Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 616(1), 274–290. DOI:10.1177/0002716207311723
- Hay, C. (2006). *Constructivist institutionalism*. Oxford: Oxford University Press, 56–74.
- Hopf, T. (1998). The Promise of Constructivism in International Relations Theory. *International Security*, 171–200.
- Hudson, V. (Ed). 1997. *Culture & Foreign Policy*. Boulder: Lynn Rienner Publishers, 1997, 28–29.
- Kumar, R. & Thomas, B. (2022). BRICS in Global Governance: A Gradual but Steady Expansion. *Governance and Politics*, 1(1), 100–113. DOI: 10.24833/2782-7062-2022-1-1-100-113
- Kurumchina, A. (2020). The Challenges of Assessment: The Projects of BRICS Cultural Diplomacy. *KnE Social Sciences*. DOI:10.18502/kss.v4i11.7537

Lee, B.T., Kornphetcharat, K. & Sims, J. P. (2025). Soft power: BRICS cultural diplomacy and the rebalancing of global narratives. *International Review of Humanities Studies*. DOI: 10.7454/irhs.v10i2.1418

March, J. & Olsen, J. (1989). *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*, New York, Free Press, 227 p.

Mercuro, N. & Medema, S. (2006). *Institutional Law and Economics. Economics and the Law: From Posner to Postmodernism and Beyond*. The 2-nd edition. Princeton: Princeton University Press, 208–240.

Sreechandra, K. (2021). Cultural Diplomacy: Connecting BRICS Nations through Art, Heritage, and Exchange. *International Journal of Early Childhood Special Education*, 13, 1030–1033. DOI: 10.48047/INT-JECSE/V13I1.211253

Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 429 p.

Artamonova, U. & Rustamova, L. (2023). "Otmena" Rossii: posledstviya dlja kul'turnoj diplomatii ["Canceling" Russia: Implications for Cultural Diplomacy]. *World Economy and International Relations*, 67 (4), 123–131. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131. (In Russian)

Bogatyрева, O.N., Kovba D.M. & Tabarinceva-Romanova K.M. (2022). Mezhsivilizacionnyj dialog kak instrument gumanitarnoj diplomatii stran BRIKS [Intercivilizational dialogue as a tool of humanitarian diplomacy in the BRICS countries]. *Diskurs-Pi*, 3, 101–121. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101. (In Russian)

Dmitrieva, V.A. (2023). Perspektivy gumanitarnoj diplomatii stran BRIKS v Latinskoj Amerike posle rasshireniya gruppy [Prospects for BRICS humanitarian diplomacy in Latin America after the group's expansion]. *Governance and Politics*, 2(4), 24–36. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-24-36. (In Russian)

Guruleva, T.L. & Bedareva N.I. (2019). Sotrudnichestvo Rossii i Kitaja v oblasti sozdanija setevyh universitetov i sovmestnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Cooperation between Russia and China in the Creation of Network Universities and Joint Educational Institutions]. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 28 (4). P. 108–123. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123 (In Russian)

Ignatov, A.A. 2019. Sammit BRIKS v Iokhannesburge: bol'she novykh mekhanizmov i men'she konkretnykh reshenii [BRICS Summit in Johannesburg: More Instruments and Fewer Decisions]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 89–99. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-89-99 (In Russian)

Jabbari Nasir, H. (2017). Otnoshenie islamskih institutov k bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom [The attitude of Islamic institutions towards the fight against international terrorism]. *Comparative Politics Russia*, 8(4), 42–59. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-42-59. (In Russian)

Koldunova, E.V. (2014). Rol' stran BRIKS v global'nom upravlenii [The role of BRICS countries in global governance]. *Comparative Politics Russia*, 5 (1), 14, 60–64. DOI: 10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-60-64. (In Russian)

Konkin, A.A. & Romanova I.V. (2021). Kinematograf kak perspektivnaja sfera razvitija politicheskogo i kul'turnogo dialoga stran BRIKS [Cinema as a promising area for the development of the political and cultural dialogue of the BRICS countries]. *Transbaikal State University Journal*, 5, 68–78. (In Russian)

Kul'pina, V. P., Morozkina, A.K., Pavlyushina, V.A. & Shuvaeva D.V. (2015). Rol' Rossii v BRIKS v ramkah vzaimodejstviya v social'noj sfere [Russia's role in BRICS in the framework of interaction in the social sphere]. *International Organisations Research Journal*, 10 (4), 49–71. (In Russian)

Kuznetsov, D. (2020). Setevaya tekstura mirovoj politiki: transregionalizm BRIKS [The Network Texture of World Politics: BRICS Transregionalism]. *World Economy and International Relations*, 64 (11), 124–131. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-124-131. (In Russian)

Lebedeva, M.M. (2025). BRIKS v transformiruyushchejsya politicheskoy organizacii mira [BRICS in the Transforming Political Organization of the World]. *MGIMO Review of International Relations*, 18(4), 66–84. DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2018). Vliyanie protsessov tsifrovizatsii i globalizatsii na razvitie mirovogo i rossiiskogo rynka mody [The impact of digitalization and globalization on the development of world and Russian fashion market]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 1 (97), 167–173. (In Russian)

Naumov, A.O., Naumova A.Yu., Belousova M.V. (2023). Kul'turnaya diplomatiya gruppy BRICS [Cultural diplomacy of the BRICS group]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, 100, 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18. (In Russian)

Nikolaeva, Yu.V. & Bogolyubova, N.M. (2024). BRICS: Ot kul'turnogo sotrudnichestva k formirovaniyu obshchej vneshnej kul'turnoj politiki [BRICS: From cultural cooperation to the formation of a common foreign cultural policy]. *Latinskaya Amerika*, 1, 96–110. (In Russian)

Pivnenko, V.Yu. (2025). Razvitie turizma stranami BRICS na period 2024-2035 gody vozdushnym transportom [Development of tourism by BRICS countries for the period 2024-2035 by air]. *Vestnik nauki*, 2(2), 83, 540–549. (In Russian)

Revenko, N. S. (2018). Gumanizacija sotrudnichestva v ramkah BRICS: obrazovanie, zdavoohranenie, kul'tura [Humanization of cooperation within BRICS: education, healthcare, culture]. *Gorizonty ekonomiki*, 4(44), 69–75. (In Russian)

Rustamova, L.R. & Adrianov, A.K. (2023). "Kul'tura otmeny": konceptualizacija ponjatija i ego ispol'zovanie vo vneshnej politike [Cancel culture: conceptualization of the term and its use in foreign policy]. *Polis. Political Studies*, 4, 46–55. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.04. (In Russian)

Sadykov, R.R. & Uchayev, Ye.I. (2024). Pomoshch' shkol'nomu obrazovaniju v povestke Novogo banka razvitiya [Assistance to School Education in the Agenda of the New Development Bank]. *MGIMO Review of International Relations*, 17(6), 175–204. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-6-99-175-204. (In Russian)

Sibiryakov, I. V. (2025). Mediasammity BRICS: istoriya formirovaniya novogo informacionnogo prostranstva [BRICS Media Summits: The History of the Formation of a New Information Space]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki*, 25(3), 32–37. DOI: 10.14529/ssh250304. (In Russian)

Sibiryakov, I.V. (2024). Mezhdunarodnaya set' TV BRICS: pervyj opyt mediakommunikacii [International network TV BRICS: first experience in media communications.]. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (106), 83–88. (In Russian)

Tabarinceva-Romanova, K.M. (2023). Mnogostoronnyaya kul'turnaya diplomatiya: tradicii i innovacii [Multilateral cultural diplomacy: traditions and innovations]. *Governance and Politics*, 2(3), 46–57. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-3-46-57. (In Russian)

Yagya, V.S., Chukov, R.S. & Parfenenok N.L. (2016). BRICS: evolyutsiya i konvergentsiya sil [BRICS: Evolution and Convergence of Powers]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (1), 7–16. (In Russian)

Литература на русском языке:

Артамонова У., Рустамова Л. (2023). "Отмена" России: последствия для культурной дипломатии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. №4. С. 123–131. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131

Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. (2022). Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС. *Дискурс-Пи*. № 3. С. 101–121. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101

Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. (2019). Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений. *Высшее образование в России*. Т. 28. № 4. С. 108–123. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123

Джаббари Насир Х. (2017). Отношение исламских институтов к борьбе с международным терроризмом. *Сравнительная политика*. Т. 8. № 4. С. 42–59. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-42-59

Дмитриева В.А. (2023). Перспективы гуманитарной дипломатии стран БРИКС в Латинской Америке после расширения группы. *Управление и политика*. Т. 2. № 4. С. 24–36. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-24-36

Игнатов А.А. (2019). Саммит БРИКС в Йоханнесбурге: больше новых механизмов и меньше конкретных решений. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 19. № 1. С. 89–99. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-89-99.

Колдунова Е.В. (2014). Роль стран БРИКС в глобальном управлении. *Сравнительная политика*. Т. 5(1). №14. С. 60–64. DOI: 10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-60-64

Конкин А.А., Романова И.В. (2021). Кинематограф как перспективная сфера развития политического и культурного диалога стран БРИКС. *Вестник Забайкальского государственного университета*. № 5. С. 68–78.

Кузнецов Д.А. 2020. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС. *Мировая экономика и международные отношения*. 64 (11). С. 124–131. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-124-131

Кульпина В. П., Морозкина А.К., Павлюшина В.А., Шуваева Д.В. 2015. Роль России в БРИКС в рамках взаимодействия в социальной сфере. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 10(4). С. 49–71.

Лебедева М.М. (2025). БРИКС в трансформирующейся политической организации мира. *Вестник МГИМО-Университета*. Т.18. № 4. С. 66–84. DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84

Малышева Е.В. (2018). Влияние процессов цифровизации и глобализации на развитие мирового и российского рынка моды. *Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова*. №1 (97). С. 167–173.

Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. (2023). Культурная дипломатия группы БРИКС. Государственное управление. *Электронный вестник*. №100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18

Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. (2024). БРИКС: От культурного сотрудничества к формированию общей внешней культурной политики. *Латинская Америка*. №1. С. 96–110.

Пивненко В.Ю. (2025). Развитие туризма странами БРИКС на период 2024-2035 годы воздушным транспортом. *Вестник науки*, Т. 2(2). № 83. С. 540–549.

Ревенко Н.С. (2018). Гуманизация сотрудничества в рамках БРИКС: образование, здравоохранение, культура. *Горизонты экономики*. № 4 (44). С. 69–75.

Рустамова Л.Р., Адрианов А.К. (2023). "Культура отмены": концептуализация понятия и его использование во внешней политике. *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 37–53. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.04

Садыков Р.Р., Учаев Е.И. (2024). Помощь школьному образованию в повестке Нового банка развития. *Вестник МГИМО-Университета*. Т. 17. № 6. С.175-204. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-6-99-175-204

Сибиряков И.В. 2025. Медиасаммиты БРИКС: история формирования нового информационного пространства. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. №25(3). С. 32–37. DOI: 10.14529/ssh250304

Сибиряков И.В. (2024). Международная сеть TV BRICS: первый опыт медиакоммуникации. *Политическая лингвистика*. № 4 (106). С. 83–88.

Табаринцева-Романова К.М. (2023). Многосторонняя культурная дипломатия: традиции и инновации. *Управление и политика*. № 2(3). С. 46–57. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-3-46-57

Ягья В.С., Чуков Р.С., Парфененок Н.Л. (2016). БРИКС: эволюция и конвергенция сил. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 16. № 1. С. 7–16.